Спустя ещё какое-то мгновение Чжоу Сиси почувствовала жгучее ощущение на руке и была потрясена, обнаружив на ней продолговатую рану. Однако почти сразу после этого к ней пришло чувство облегчения: форма ее раны совпадала с полосой крови на простыне Ван Дуна.

Тем не менее, Чжоу Сиси не могла вспомнить, как поранилась, все, что она знала, это то, что Ван Дун опасный человек, поскольку это уже второй раз, когда она чуть не отдала ему свою девственность. Девушка рассердилась и встала, когда подумала об этом, и даже хотела пнуть Ван Дуна, но просто не смогла этого сделать, когда увидела его невинное детское лицо. Затем Чжоу Сиси осмотрела каждый шрам на теле Ван Дуна, и это зрелище слегка потрясло ее, она не могла не задаться вопросом, что же произошло с ним, и как ему удавалось скрывать все это под его жизнерадостностью.

Чжоу Сиси забыла, что она голая. Она мягко провела пальцами по шрамам на животе Ван Дуна, ее руки дрожали. Она испытывала чувства, которое нельзя просто выразить словами, Сиси поняла, что их отношения становятся всё более близкими.

Пом…

Она покраснела, заметив, что у кого-то произошла «ситуация» в паху, это была действительно неприличная сцена, но такое нормально для парня, против физиологии не попрёшь.

Чжоу Сиси очистила голову от посторонних мыслей, надела одну из футболок Ван Дуна и подобрала фрагменты ткани ее разорванной одежды. Это не то, что можно объяснить должным образом, хотя Ван и без сознания, но такое… Чжоу Сиси вздохнула и собралась, она не должна думать об этом, по крайней мере, пока.

Когда Чжоу Сиси уже собиралась уйти, ей на глаза вновь попало пятно крови на простыне, из-за чего она внезапно смутилась. Ей стоило убрать и уничтожить эту вещь!

Она осторожно отодвинула Ван Дуна в сторону и быстро свернула и сняла простыню.

– Господи, пожалуйста, сотри его память о том, что случилось!

Если Ван Дун узнает, что они лежали вместе обнаженными в его комнате, жизнь Чжоу Сиси будет разрушена.

После ещё одной проверки, и убедившись, что никаких доказательств не осталось, девушка сбежала, как испуганный кролик, и растворилась в ночи.

Тем временем кто-то все еще храпел, как хряк…

Апчхи! Апчхи! Апчхи! Апчхи!

Ван Дуна разбудили четыре громких чиха. Его тело было липким, и этот запах, что за…

Ван Дун подумал, что вернулся на Нортон. Запах не являлся большой проблемой, но вот липкий пот – подобная влага, привлекла его внимание, алкоголь – опасная штука, это точно!

Ван мог сказать, что накануне определенно что-то произошло, но вот что именно, он никак не мог вспомнить. Куда делась его одежда? На земле остались только куски ткани.

Юноша сел в надежде собраться с мыслями. Он буквально слышал, как Старый пердун отчитывает его в уме: «Слишком много алкоголя испортит Тактику Клинка …» Но он

чувствовал себя прекрасно, как будто избавился от всего шлака в своем теле, Ван стал более энергичным, его тактика клинка работала отлично, да и его скорость не изменилась. Единственное, чувствовалось по-другому – это поток, будто его двести пятьдесят шесть узлов ЯГ слились в один. Он не чувствовал себя невероятно, но это определенно было фантастическое ощущение.

Дух Ван Дуна подскочил вверх, он проверил свое тело, но не заметил никаких изменений. Тем не менее, он должен проявить осторожность, когда в следующий раз будет употреблять алкоголь, ведь всё может обойтись не только потерей рубашки.

Однако, и с кроватью определённо происходило что-то не то…

Простыня! Куда она пропала?

Ван Дун обнаружил, что потерял свою единственную простыню… а также его новая футболка куда-то запропастилась! Он потер глаза, надеясь, что это лишь сон.

Нет, всё взаправду!

Он проклинал вора, обокравшего самого бедного парня всей академии.

Это не может быть реальностью!

Общежитие должно было стать лишь его временным пристанищем, а простыня являлась казённым имуществом. Ван Дун осмотрелся и попытался найти подсказки, но вор оказался осторожным и ничего не оставил, кроме какого-то розового куска ткани в углу комнаты, и этот кусок не принадлежал Дуну! Кусок напоминал собой фрагмент от какой-то одежды и приятно пах, неужели вор – женщина? Украла мужскую простыню и одежду?

Но Ван Дун вздохнул, потому что он ничего не мог с этим поделать. У него не было времени на допрос каждой девушки в академии.

– Кто украл мою простыню?! – взревел Ван Дун, и за рёвом последовала череда проклятии.

* * *

В Эйрланге начался новый солнечный день.

Между тем, Чжоу Сиси все еще одетая в футболку не по размеру спала, как бревно, в общежитии № 5…

Ван Дун все утро убирал свою комнату, от чего проголодался и отправился пировать. Несмотря на то, что он пытался экономить, его деньги утекали, словно вода сквозь пальцы, и в последнее время картины нищенского будущего всё чаще проносились перед его глазами.

Этот скупой Старый пердун, ему стоило бы оставить Вану больше денег!

Однако, ничего не поделаешь, ему пришлось уважать решение старикана. Ведь он прекрасно понимал, что тот оставил ему нечто значительно большее, чем деньги – его тело. А значит нужно держать себя в форме.

Благодаря Саманте, оборудование и тренажёры в Эйрланге были обновлены и улучшены, когда она взяла на себя управление академией, и Ван Дун получил полный доступ ко всему в связи с участием в конкурсе, поэтому ему не приходилось беспокоиться о тренировках.

Уровень навыков и техники можно практиковать посредством спарринга, но для поддержания тонуса мышц требовалась сильная гравитация. Во время своего пребывания на Нортоне Ван Дун тренировался каждую секунду из-за более сильной гравитации планеты, но теперь он на Земле. Поэтому, он решил проводить «тяжелую» тренировку не реже одного раза в неделю.

Академическая атмосфера Эйрланга довольно сильно улучшилась, но новая тренировочная площадка и библиотека пустовали в течение выходных, очевидно, потому что все хотели отдохнуть.

Ван Дуна поразила великолепная гравитационная комната, он чувствовал себя прекрасно и не мог дождаться, когда сбросит ржавчину со своих мышц. Дун решил начать тренировку, выбрав режим пятикратной силы тяжести.

Большинству студентов запрещалось использовать данный режим, но доступ Ван Дуна был изменен на уровень преподавателя. Следовательно, система никак не мешала, пока жизнь пользователя не оказывалась в опасности.

Ван Дун всегда чувствовал, будто парит из-за более низкой силы гравитации на Земле, но знакомые чувства вернулись, когда включилась пятикратная гравитация. Ему удалось привыкнуть к ней в течение пяти-шести минут. Он также заметил, что скорость культивирования тактики клинка поменялась, вероятно, реагируя на изменение давления окружающей среды. Воспоминания о различных боевых искусствах, которые он видел, начали появляться, когда Ван Дун закрыл глаза, а затем начал свои собственные тренировки.

http://tl.rulate.ru/book/7118/174434